

Глава 5: Заместительница невесты

Маршал Вэй Цин питал к нему глубокую злобу.

Чжоу Юнань, ясно осознавая это, размышлял о причине.

Было ли это потому, что семья Чжоу заменила кандидата в женихи, из-за чего Вэй Цин почувствовал, что Чжоу Ан превосходит его, и, потеряв лицо, выместил свое недовольство на нем?

Чем больше он об этом думал, тем более правдоподобным это казалось.

Если это так, то убьет ли Вэй Цин его, как он убил двух предыдущих супругов?

Тревога и страх не отпускали его сердце, отказываясь рассеяться.

После рвоты Чжоу Юнань отказался от помощи слуги; он просто хотел побыть один.

«Апрель» был космическим кораблём семьи Чжоу, а Чжоу Юнань был молодым хозяином семьи Чжоу. Естественно, его каюта находилась на верхней палубе, самой большой и роскошно обставленной на всём корабле.

В настоящее время Чжоу Юнань находился на VIP-уровне. Чтобы вернуться в свою каюту, ему нужно было пересечь этот уровень и подняться по лестнице.

С момента посадки на «Апрель» Чжоу Юнань держался в стороне и никогда не исследуя корабль. Теперь он замедлил шаг, позволяя вечернему бризу ласкать его щеки.

Чжоу Юнань, по правде говоря, был равнодушен к отношению Вэй Цин. Ему не пришлось бы долго терпеть компанию этого человека.

На самом деле, для него имел значение только Ло Ло, который остался с семьей Чжоу.

Он не мог сбежать до свадьбы. Придется ли ему бежать после нее? А потом спасти Ло Ло из Яосин?

На данный момент это казалось единственным возможным планом.

«Ха-ха-ха...» Двое детей, лет пяти-шести, пробежали мимо Чжоу Юнаня, весело смеясь и гоняясь друг за другом.

Их лица сияли невинной радостью, заставив Чжоу Юнаня остановиться.

Он скучал по Ло Ло.

Двое детей остановились перед двойными дверями. Один из них слегка приоткрыл дверь, и теплый желтый свет изнутри осветил его маленькое лицо.

«Вау! Здесь так оживленно!» — воскликнул ребенок.

Другой ребенок с нетерпением заглянул внутрь. «Дай и мне посмотреть!»

«Вау!» Их лица были полны изумления, и, обменявшись взглядами, они улынулись еще шире.

Ло Ло тоже часто носил такое выражение лица.

Выросший в Исследовательском институте 411, Ло Ло никогда по-настоящему не испытывал внешний мир из-за своего уникального воспитания.

В пять лет все наполняло его удивлением.

Когда он впервые увидел центр содержания под стражей «Короткохвостая звезда», он был поражен. Когда он впервые увидел высокую усадьбу семьи Чжоу, он был поражен. Когда он впервые встретил группу детей своего возраста в школе, он тоже был поражен.

После каждого момента удивления Ло Ло начинал хохотать, брал Чжоу Юнаня за руку и восклицал: «Брат, здесь так весело!»

Если бы Ло Ло поднялся на борт «Апрель» вместе с ним, он, вероятно, выглядел бы так же, как эти два ребенка перед ним.

При этой мысли морщины на лбу Чжоу Юнаня разгладились, и в его темных глазах появилось мягкое тепло.

Двое детей прижались друг к другу, шепнувшись на мгновение, а затем распахнули дверь и проскользнули внутрь, сгорбившись.

Чжоу Юнань замер. В тусклом свете он заметил, что их одежда была несколько грязной, а лица нечистыми. Скорее всего, они не были детьми гостей, проживающих на этом уровне.

На нижних палубах «Апрель» размещались обычные пассажиры, поэтому эти двое, должно быть, пробрались сюда оттуда. Если детей с обычной палубы поймут в VIP-зале, их наверняка

ждет суровое наказание.

Не колеблясь, Чжоу Юнань подошел к двойным дверям и вошел внутрь.

Это был бар. Когда дверь распахнулась, к нему донесся опьяняющий запах алкоголя. Желтый хрустальный люстр на потолке был окутан дымом, излучая тусклый, туманный свет. По сравнению с тишиной снаружи, здесь было невероятно шумно.

Бар был полон посетителей. Некоторые танцевали на открытом пространстве в центре зала, другие болтали и пили за небольшими столиками, а несколько человек небрежно осматривали зал с барной стойки.

Оглушительный шум заставил голову Чжоу Юнаня начать пульсировать. Краем глаза он заметил двух детей, которые пробрались сюда ранее и теперь стояли в углу зала.

Игнорируя свое неудобство, Чжоу Юнань подошел к ним и перехватил их. Опустившись на колени, он наклонился к их ушам и сказал, что им не следует здесь находиться. Он крепко взял их маленькие руки, готовясь вывести их.

Внезапно громкая музыка в баре прекратилась. На небольшой четырехквдратной сцене в центре зала появился экран.

На синем экране, окрашенном в зеленоватый цвет желтым светом, появился жирный заголовок: «Выживет ли молодой господин Чжоу Юнань месяц?».

Под заголовком были две графы. Одна, с надписью «Да» большими буквами, была пуста. Другая, с надписью «Нет», была уже заполнена бесчисленными именами, настолько плотно, что они почти вытекали за пределы графы.

Увидев экран, Чжоу Юнань затаил дыхание, его разум опустел.

Эти бледные имена казались бесчисленными парами широко раскрытых глаз. Хотя они были совершенно незнакомыми людьми, в их взглядах теперь читалась несомненная жажда, горячее желание его скорой гибели.

Громкий голос капитана Фэй Ли раздался из динамиков, заполнив всю комнату: «Я веду эту ставку. Делайте ставки под своими настоящими именами. Я ставлю на карту свою репутацию, Фэй Ли, что через месяц я доставлю каждому из вас деньги в полном объеме».

Толпа взорвалась горячими аплодисментами, но Чжоу Юнань почувствовал покалывание в коже головы и холодный озноб по спине. Для него эти ликующие аплодисменты звучали как смертный приговор.

На небольшой сцене появилась голографическая проекция лысого капитана Фэй Ли.

«О, боже, Фэй Ли, купи себе тоник для волос. Твоя лысая голова ослепляет меня», — громко пошутил один из гостей.

Фэй Ли небрежно почесал свою лысую голову, добродушно посмеиваясь.

«Лысина — моя визитная карточка! Мне не нужны тоники. А теперь, чтобы помочь вам сделать осознанные ставки, позвольте мне кратко объяснить, что сегодня произошло в VIP-зале...»

Чжоу Юнань всегда верил, что «Апрель» будет для него безопасным убежищем.

Он снова ошибся.

Среди случайных возгласов вокруг него Чжоу Юнань не мог выдержать ни секунды больше.

Ему хотелось броситься вперед, разбить этот проклятый проектор и крикнуть этим людям, что они ему незнакомы, и потребовать объяснений, почему они желают ему смерти.

Но Чжоу Юнань знал, что такой поступок будет бессмысленным. Вместо этого он просто станет посмешищем для этих азартных игроков — жалким зрелищем, бессильно бушующим на сцене и ожидающим своей неизбежной смерти.

Чжоу Юнань не хотел умирать.

Стиснув зубы, чтобы сдержать угрожающую вырваться ярость, он поспешно вывел двух детей из бара.

Перед уходом он услышал, как капитан Фэй Ли неоднократно подчеркивал, что предыдущая супруга Вэй Цин была убита им на второй неделе их брака.

Позвав слугу, чтобы тот сопровождал детей, Чжоу Юнань тяжелыми шагами вернулся в свою комнату.

В тот момент, когда за ним закрылась дверь, сдерживаемые до сих пор слезы наконец наполнили его глаза и потекли по щекам.

Злоба Вэй Цин в сочетании с пари, которые он видел в баре, на мгновение лишили Чжоу Юнаня всякой надежды на будущее.

Он инстинктивно прикрыл рот и нос, подавляя любой звук.

Что станет с Ло Ло, если он умрет?

Пурпурный лунный свет планеты Гунгун тихо проникал через огромное окно, окутывая комнату спокойным сиянием.

Вопрос вновь возник в его голове.

Чжоу Юнань вытер слезы — он не мог умереть.

Он достал коробку конфет, которую ему дал Ло Ло, намереваясь съесть несколько штук, чтобы успокоиться. Его руки слегка дрожали, он был слишком слаб, чтобы приложить силу, и ему было трудно открыть коробку.

После некоторой борьбы ему наконец удалось открыть ее, но конфеты внутри высыпались и разлетелись по полу. Разноцветные конфеты разлетелись повсюду, и Чжоу Юнань быстро наклонился, чтобы их собрать.

В спешке металлическая коробка тоже упала на пол. Должно быть, она задела какой-то скрытый выключатель, потому что внешне обычная коробка начала трансформироваться.

Над коробкой появилась небольшая голографическая проекция исследователя в белом халате.

Эта металлическая коробка на самом деле была скрытым миниатюрным проектором!

Узнав проецируемую фигуру, Чжоу Юнань инстинктивно замер, забыв о движениях.

Человек в проекции был ему хорошо знаком — это был директор Исследовательского института 411, Сюй Ци.

Сюй Ци имел рыжевато-коричневые волосы, каждая прядь которых стояла прямо. Несмотря на то, что он был Омегой, его взгляд был удивительно холодным, как у могущественного Альфа.

Однако Сюй Ци в этой проекции выглядел гораздо моложе, чем тот, которого знал Чжоу Юнань.

Он поправил очки и сказал: «Сегодня 30 октября 706 года по звездном календаре».

Сегодня был 10 июля 718 года по звездном календаре. Чжоу Юнань сразу понял, что эта проекция была записью, сделанной Сюй Ци двенадцать лет назад.

«Сегодня я разработал одну интересную штучку», — сказал Сюй Ци, поднимая перед камерой

крошечную капсулу.

Миниатюрный проектор отображал изображение высокого разрешения. Капсула была чисто зеленого цвета, и Чжоу Юнань мог даже разглядеть прозрачную жидкость, кружащуюся внутри.

«Как только Альфа примет — это лекарство, он будет воспринимать феромоны любого Омеги, находящегося поблизости, как свой абсолютный любимый запах в течение целого месяца».

Чжоу Юнань подумал: *Разработать капсулу с таким эффектом — как всегда презренно*.

Как будто услышав мысли Чжоу Юнаня, Сюй Ци прищурился, и в его тонком взгляде появился глубокий смысл.

Сюй Ци продолжил: «Их *абсолютно* любимый — тот, которому они не могут противостоять».

Казалось, очарованный словами Сюй Ци, Чжоу Юнань немигающим взглядом смотрел на крошечную капсулу.

Если бы у него была эта капсула и он дал бы ее Вэй Цин...

Месяца было достаточно, чтобы многое сделать.

Он мог бы использовать свой статус жены маршала, чтобы вытащить Ло Ло из семьи Чжоу.

Он мог бы даже разбогатеть на азартных играх в баре и использовать эти деньги, чтобы обеспечить будущее Ло Ло — гарантировать ему безбедную жизнь, даже если Чжоу Юнань больше не будет в этом мире.

Пока Чжоу Юнань размышлял, проектор автоматически выключился, и скрытый отсек в нижней части коробки открылся. Внутри лежала та самая маленькая зеленая капсула, которую Сюй Ци держал в руках несколько мгновений назад.

Лунный свет отразился от капсулы, и прозрачная жидкость заблестела уникальным фиолетовым сиянием планеты Гунгун — гипнотическим и манящим.

Собрав все рассыпанные конфеты, Чжоу Юнань пошел искать капитана Фэй Ли.

Используя свой статус молодого господина Чжоу и будущей жены маршала, он одолжил у капитана Фэй Ли десять тысяч звездных монет и сделал ставку на квадрат «Да» в баре.

Хрупкий Чжоу Юнань выпрямил спину и стоял высоко в центре сцены бара, как флагшток.

Он оглядел толпу и громко объявил: «Я *выживу* в этом месяце».

Между совестью и выживанием Чжоу Юнань быстро сделал свой выбор.

Вне лагеря «Кровавая капля».

Закончив своего вкусного «Красного феникса», Вэй Цин с удовлетворением поднялся, лениво потянулся, а затем приготовился присоединиться к веселым местным жителям Гунгуна, танцующим вокруг костра.

«Маршал, Его Величество желает вас видеть», — доложил солдат с татуировкой в виде молнии в углу рта, стоящий рядом с Генри.

«Ах...» — вздохнул Вэй Цин, бросив неохотный взгляд на поющих и танцующих местных жителей, прежде чем потащиться обратно в свою палатку.

Внутри Генри докладывал императору.

Вэй Цин поправил одежду и, надев серьезное лицо, вошел.

Пройдя мимо Генри, он увидел голографическую проекцию девятого императора Тирельской империи — Артура Лонга.

Артур был в расцвете сил, грозный Альфа — высокий и крепкий, как медведь. Его густые, вьющиеся золотистые волосы обрамляли пронзительные золотые глаза, которые всегда горели с особой силой.

Даже в виде проекции Вэй Цин чувствовал исходящую от него опасность, как будто стоял один на один перед львом в саванне. Доверяя своим звериным инстинктам, Вэй Цин всегда сдерживал свое поведение в присутствии императора.

Заметив приход Вэй Цина, Артур, одетый в дорогую шелковую пижаму, усмехнулся. «Ты попробовал Красного Феникса? Он был хорош?»

«Средний. Дикий вкуснее. Те, что разводит семья Мэтт, слишком жирные».

Вэй Цин ответил честно, думая, что Красные Фениксы не так уж и редки на планете Гунгунг,

но семья Мэтт монополизировала их экспорт! Как скупно!

Артур снова спросил: «Ты послал Чжоу Юнаню хорошего или плохого?»

«Конечно, я послал только плохой...» Вэй Цин остановился на полуслове и, осознав, что сказал, щелкнул языком.

Артур расхохотался. «О, ты».

Когда-то сражавшиеся бок о бок, Вэй Цин и Артур были достаточно близки, чтобы разговаривать непринужденно.

Раздраженный, Вэй Цин плюхнулся в кресло и злобно посмотрел на Генри за то, что тот донес. Генри демонстративно отвернулся, игнорируя его.

?? Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо ??

?? Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы.

<http://bllate.org/book/14706/1314050>